



Татьяна Трунова

# Новогодняя охота

Татьяна Трунова

**Новогодняя охота**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

**Трунова Т. Ю.**

Новогодняя охота / Т. Ю. Трунова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Хороший праздник - Новый год! Но еще лучше иметь когти и зубы оборотня, тогда новогодние сюрпризы не станут для тебя смертельно опасными.

Пошмыгивая простуженным носом, я жадно смотрела в окно машины. Там, за окном, был синий мир, в котором вальсировали синие снежинки. Город уже закончился, и навстречу бежали ели в тяжелых белых шубах. Зимние метельные сумерки. Мне хотелось оказаться в них. Я так ясно представила, как мчусь сквозь сугробы и поет ветер, что чуть не начала произвольную трансформацию. От непоправимого меня спас ленивый голос:

– Все мечтаешь?

Гошка, муж моей давней подруги и мой приятель. Именно он вез меня на тусовку по случаю Нового года. На ней обещались быть все из старой компании. Я бы, наверное, не поехала. Что мне, оборотню, делать среди них? Но желание снова почувствовать себя человеком перевесило. Запахи мандарина и елки, веселые, не слишком трезвые голоса, общие воспоминания... В общем, я согласилась.

– Просто очень красиво, – смущенно улыбнулась я.

– Холодно слишком, – передернулась спина впереди.

Вот это да! Все-таки люди сильно меняются со временем, чтобы по этому поводу не говорили психологи. Это надо! Наш Гошка, спортсмен и лыжник, забоялся холода. Я не видела его лица в зеркале заднего вида, но прекрасно представляла, как он кривится.

– Скоро уже?

Лес продолжал манить, и нужно было срочно отвлечься.

– Нет, – откликнулся Гоша, – через полчаса будет поворот на Синявино.

– Главное, теперь не застрять, – озабоченно добавил он. – Вон как задувает!

Опять он об этом!

– А кто будет? – продолжила я расспросы.

– Веселинка, Аня... Шурочка с Игорем не приедут, Дашка тоже...

– Артем обещал быть, – после паузы добавил он.

– Угу.

– Может, и не надо было его приглашать, но, вроде, старой компанией хотели собраться...

Едва заметная виноватинка в голосе.

«Только меня забыли предупредить», – хотела я съязвить, но промолчала.

Муж бывший, дело прошлое. За те полгода, которые прошли с нашего развода, мно-о-оое успело измениться. Хотя бы то, что я перестала быть человеком.

Но все-таки не удержалась:

– Надеюсь, он не устроит очередной пьяный дебош.

– А он не пьет, – радостно сообщил Гошка. Видимо, мое равнодушие его успокоило. – Зашил.

«Угу, – хмыкнула я про себя, – зашил. Не соврать мы не можем».

Мой бывший муж Артем был алкашом и редкостным вралем. Причем ложь его была исключительно бытовая. Отняли карточку злые гопники, у друга большое несчастье, пришлось отпаивать водкой... Мое терпение окончательно лопнуло после лобковых вшей, появившихся от купания в пруду. Он не зашивался, я знала это абсолютно точно. Вчера Артем появился у меня, благоухающий дорогим коньяком, что странно, учитывая его хроническое отсутствие денег. Уговаривал снова сойтись. Был он радостно возбужден, все повторял о каком-то деле, которое сделает его сказочно богатым. И все это богатство он бросит к моим ногам. Выставила я его с трудом. И вот теперь он, оказывается, зашил. Смешно.

Говорить я ничего не стала, отделившись нейтральным:

– Да он сколько раз зашивался.

– Не, на этот раз, говорит, окончательно. Там зашивка какая-то хитрая. Опрокинет стопку и все, кирдык.

Гоша схватился за горло и очень натурально захрипел. Машина вильнула.

– Ты руль держи! – обеспокоилась я.



Регенерация у меня, конечно, хорошая, но лучше обойтись без аварий.

– Не бойсь, все под контролем.

– Ты извини, если лезу не в свое дело, – помолчав, снова заговорил Гоша. – Артем, конечно, редиска, но все-таки десять лет вместе... Может, сойдетесь?

Я вздохнула. Гошу можно было понять – Артем был его другом, и не попробовать он не мог. Хотя был в курсе всех наших скандалов. Я вдруг ясно представила, как Артем, пуская пьяную слезу, жалуется ему: «а моя-то сука...».

– Ни за что, – кратко ответила я.

– Понимаю. А что с квартирой?

– Делим.

– У меня есть хороший адвокат среди знакомых. Если хочешь...

– Спасибо, Гош. Скорее всего, понадобится.

Самое смешное, что во время того странного разговора Артем щедро пообещал не претендовать на мою двушку. Опять врал, конечно. Говорить я об этом Гоше не стала. Переживал человек, хотел помочь. Зачем я его лучшие побуждения буду сбивать на взлете.

– Всегда пожалуйста, – отозвался Гошка.

Вдали замерцали редкие желтые огоньки. Синявино, наша точка назначения. Гошка свернул на проселочную дорогу, едва угадывавшуюся под наметенным снегом. Мотор его Нивы натужно взревел.

– Как бы не застрять, – озабоченно сказал Гошка, ворочая рулем. – Вот был бы номер.

Не застряли. Синюю машинку бросало и качало, но к цели она продвигалась уверенно. Фух, приехали.

У дома уже стояла машина Веселины. Судя по тому, как сильно ее замело, стояла она здесь уже давно. Гоша заглушил мотор и велел:

– Выметайся. Сумки я сам заберу.

Сам, так сам. Я пожала плечами и потопала к дому. Тщательно оббив сапоги на крыльце, открыла дверь. И с любопытством огляделась. Здесь я никогда не была. Аня с Гошей построили дом достаточно недавно: пару-тройку лет назад. В гости они зазывали постоянно, видимо, чтобы похвастаться, но я, прикинув, в какую дыру придется ехать (а потом еще и выбираться!), каждый раз под благовидным предлогом отказывалась.

Ну что сказать? Красивый дом. Широкий холл с уютным эркером, уводящая на второй этаж крутоватая узкая лестница. «Не дай бог с нее свалиться», – мелькнула мысль. Впереди находился проем, за которым располагалась отделанная светлым деревом кухня. За полукрытой дверью слева царил полумрак и бегали разноцветные блики, отражавшиеся в огромных, почти во всю стену, окнах. Слышался негромкий разговор. Диссонансом в нем звучал хриплый голос:

–... Идет медведь по лесу. Видит – машина горит. Он сел в нее и сторел!

И жизнерадостный одинокий хохот.

Я поморщилась – Артем в своем репертуаре. Хотя странно, вроде, трезвый.

Сзади открылась дверь.

– Ну, чего на пороге встала? – спросил Гоша. – Разувайся, проходи.

В холл вышла Аня, его жена.

– Привет, Аленка!

Мы расцеловались. От Ани пахло духами, селедкой и коньяком.

– Слушай, тут продукты, – засуетилась я. – Давай кое-что на стол, а кое-что в холодильник. Завтра съедим. Можно и сейчас порезать, если не лень.

– Да всего полно, – отмахнулась Анька. – Лучше сразу в холодильник.

– Оливье никогда не бывает много, – назидательно заметила я. – Надеюсь, ты не на очередной диете?

– Мне можно все! – радостно объявила подруга.

Я скептически подняла бровь. Склонная к полноте Аня вечно сидела на всяких диетах. Знала их великое множество и могла обсуждать часами с маниакальным блеском в глазах. Мне, способной употреблять тортики на ночь без особого ущерба фигуре, это было непонятно.

– Такая диета особая? – уточнила я.

– Ну, можно и так сказать, – улыбнулась Аня и замолчала, склонившись над сумкой с продуктами.

Надо же, чудеса под Новый год все-таки случаются – не придется насильно просвещаться о хитрой схеме поедания сала, после которой лишние килограммы чудесным образом испаряются. Я пригляделась к подруге. И правда, она постройнела и будто скинула лет пять. А кожа! Ее кожа выглядела рекламой крема из телевизора.

«Все-таки нашла свою идеальную диету, – заключила я. – Не зря молчит, словно партизан на допросе. Конкурентов боится».

Аньку я знала как облупленную.

– Слушай, Ален, – нерешительно начала подруга, не отрывая глаз от пакетов и баночек на столе, – там Артем...

– Я уже знаю, – прервала я ее спокойно. – Все в порядке.

– Понимаешь, он старый друг мужа, мы не могли не пригласить, – продолжала извиваться она.

– Ань, нормально все, – повторила я. – Цирка с выяснением отношения не будет.

Аня покачала головой, явно собираясь что-то спросить, но тут на кухню заглянула Веселинка.

– Аленка приехала! – радостно заголосила она, бросившись обниматься. – Ну, чего вы здесь? Пойдемте к столу. Десять уже подходит.

– Ален, там...

– Я знаю, – кивнула я.

Войдя в гостиную, я вежливо кивнула Артему и плотоядно оглядела стол. Стол был классически богатый: оливье, селедка под шубой, холодец, всевозможные нарезки и соленья, а также еще штук пять неопознанных салатов. И, конечно, шампанское.

– Горячее попозже будет, – сообщила Аня, неправильно поняв мой оценивающий взгляд.

– У-гум, – кивнула я, нацеливаясь на симпатичный салатик, светло-желтый и пушистый от тертых яиц.

Он неувовимо напоминал собой цыпленка. Я подумала и наложила себе еще и холодца.

Оборотни любят поесть, и неважно, в какой ипостаси они находятся. Подозреваю, дело в том, что трансформация всегда требует много энергии. Сразу восполнить энергию обычно неоткуда, поэтому наш организм научился запасать ее вперед.

Остальные вели неспешные разговоры.

– ... гортензии в этом году не посадила...

– ... на Гоа, говорят, сейчас хорошо. Фрукты, опять же, не чета здешним...

– ... дядька мой меду подогнал пару килограмм. Первокласный мед...

Темы летали в воздухе, как разноцветные мячи. Такие маленькие резиновые мячики с облупившейся краской. Мне вспомнились негромкие голоса, переговаривающиеся за полуоткрытой дверью, когда я стояла на пороге. «Интересно, как долго они уже так беседуют?» – мелькнула мысль. Становилось скучно. Сейчас я была уже готова на тупые анекдоты от Артема. Я искоса взглянула на бывшего мужа. Тот сидел в кресле в углу. В застольных беседах он не участвовал, но прислушивался к ним с искренним интересом. Было в его интересе что-то исследовательское. Заметив мой взгляд, он подмигнул. Я поспешила сделать вид, что крайне увлечена оливье.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.